Глава 0068 Единственное лечение Через несколько секунд Нинг Тао взял бамбук и открыл его.

Содержимое показано на бамбуковом эскизе бухгалтерской книги: змеиный демон, рожденная змея женщина, старая. Он страдает от Девяти Тайн, и его кости мертвы. В жизни человека нет злых и добрых дел, нет добрых мыслей о заслугах и добродетели, нет злых мыслей о грехе, и судьба саморождения и самоуничтожения не может быть прописана.

Сердце Нин Тао вдруг утонуло, ни добрых мыслей о заслугах, ни злых мыслей о грехе, бухгалтерская книга бамбука простая даже по рецепту не может быть открыта, это слишком неразборчиво, не так ли?

Внеземная клиника имеет свои законы, она существует для добрых помыслов о заслугах и злых помыслов о грехе, и она, безусловно, не будет инициировать исцеляющую крайность, если она не в теле человека. Если сравнить штатив добра и зла с двигателем, то добрые помыслы о заслугах и злые помыслы о грехе являются топливом для запуска двигателя, а если нет даже топлива, то как он может запуститься?

Говорили, что мир холоден, но этот диагноз заставил Нинга Тао почувствовать, что Небесный Дао, похоже, тоже холоден. Лучше спасти такого злодея, как Цзян Илун, чем такого змеиного демона, как Цин Чжуй, который не был ни хорошим, ни плохим. Причина проста: у нее нет "медицинского гонорара".

"Доктор Нинг, на что вы смотрите?" Цин с любопытством гнался за Нин Тао и с недоумением смотрел на него.

Нин Тао на мгновение замолчал, прежде чем сказать: "Это еще один диагноз, вы страдаете от Девяти Пантеонов Прерывания Вены, демонического некроза костей, и у вас все еще есть три месяца, чтобы жить".

Бледность Цинь Чжуй вдруг стала мрачной, и с этой реакцией она, очевидно, хорошо знала свою ситуацию.

Настроение Нин Тао тоже стало тяжелым, он только что пообещал вылечить Цинь Чжуй, то есть думал, что сможет легко вылечить болезнь Цинь Чжуй через Небесную внешнюю клинику, но не ожидал, что у нее не будет "денег на консультацию". Если он не сдержит свое обещание, Бай Цзин отомстит Дин и прольет бобы на свою семью, что он не хочет видеть несмотря ни на что. Он не может жить без белой змеи Белого Цзина, что также является вопросом его жизни. Другими словами, для него не было пути назад.

"Доктор Нинг, будьте честны со мной, вы можете меня вылечить?" После короткого молчания Цин прогнал голос и спросил.

Нин Тао, однако, казалось, не слышал, что Цинь Чжоу сказал ему, его разум гонится, чтобы найти способ решить проблему. Он думал об использовании своей "Особой Духовной Силы" с лечебным эффектом для лечения Цинь-Чжуй, но этот план был быстро отменен им. Цинь Чжуй не был обычным человеком, она была демоном, она сама обладала силой духа, если сила духа была полезна, то это не было лекарством, и ее состояние не было вылечено от ухудшения. Он также думал о Небесной иглоукалывании и Моксибактериальном истощении, но этот план лечения также основывался на духовной силе, поэтому я боялся, что будет трудно работать. В конце концов, он снова подумал о Первичном Рецепте Дана, но это конечный медиум пациента для лечения в Небесных клиниках, и использование Первичного Рецепта Дана на Цинь Чжоу, безусловно, может активировать его как медиум пациента, но она не может активировать Дао Добра и Зла без "денег на диагноз".....

"Доктор Нинг?" Голос Цинь Чжоу был наполнен печалью: "Поэтому ты выпустил мою сестру? Ты не хочешь, чтобы она знала, что у меня осталось всего три месяца?"

Только тогда штатив внезапно появился в сознании Нин Тао, и он сделал движение в своем сердце: "Можешь ли ты вытащить свою демоническую кость"?

"А?" Цинь Чжуй выглядел удивлённым: "Ты вытаскиваешь мою демонскую кость?"

Нинг Тао кивнул: "Я собираюсь сделать операцию по удалению твоей демонской кости....."

Но, не дожидаясь, пока он закончит свое предложение, Цинь Чжоу прервал его, эмоционально заряженный: "Ты знаешь, о чем говоришь"?

"Сделай операцию и удали свою демонскую кость". Нинг Тао сказал.

"Я умру быстрее! Для нас Демоническая Кость - это Кость Происхождения!"

Нин Тао сказал: "Я только что поставил диагноз, что ваша демоническая кость на самом деле не участвует в вашем теле, по крайней мере, не в операции вашего текущего тела, его большая роль как an, так что моя операция не будет нести в себе большой риск".

"Моя демоническая кость - это не только существование как искусственный культиватор, но и..." была пауза перед тем, как Цинь Чжоу сказал: "Это кость моей второй формы, без нее я бы умер намного быстрее."

Нинг Тао сказал: "Ты неправильно понял, я не хотел удалять твою демонскую кость, а хотел вытащить ее, исцелить, а затем положить ее обратно за тебя".

Цинь Чжуй замер на месте.

"Пойду позову твою сестру и спрошу ее мнение." Нинг Тао повернулся и пошел открывать дверь в комнату.

Первые слова Уайта, когда она вошла в дверь: "Как дела?"

Нинг Тао открыл рот и сказал: "Состояние твоей сестры плохое, мне нужно прооперировать ее и удалить ее демонскую кость....."

Прежде чем Нин Тао смог закончить предложение, Бай Цзин закричал: "Не смей!"

Нин Тао расправил руки: "Вы меня слышите?"

Голос Бай Цзина был холоден до глубины души: "Если ты не дашь мне удовлетворительного ответа, я убью тебя!"

Лицо Нин Тао изменилось мгновенно, как и взгляд в его глазах, только что он был энтузиастом и нежным врачом, но в тот момент, когда он повернулся, он был другим человеком. На его лице не было ни малейшего выражения, ни малейшей эмоции в его глазах, как будто ни одна жизнь не достойна жалости, сочувствия, как смерть в его глазах!

Она не могла почувствовать, как сильна была Нин Тао, но только аура Нин Тао в этот момент, что взгляд в ее глазах, сделал ее благоговением от всего сердца!

Нинг Тао холодно сказал: "Угрожаешь мне? Разве ты не хочешь, чтобы твоя сестра жила?"

Губы Белого Цзина дрожат, хотят что-то сказать, но не говорят.

На кровати Цинь Чжоу посмотрел на Нин Тао, и этот взгляд показался странным.

Нин Тао продолжила: "Я не удаляю ее демоническую кость, а скорее уничтожаю ее демоническую кость и вставляю ее обратно в нее".

"Это... это нормально?" Я уверен, что она наконец-то заговорила и ее тон изменился.

Нин Тао сказал: "С современными медицинскими технологиями даже сердце можно заменить, что такое демонская кость? Я изучал медицину до того, как стал врачом-практиком, и подобные операции были для меня незначительными. Это единственный способ вылечить твою сестру, делай это или нет, это зависит от тебя".

Глаза Уайта переместились к Цинь Чжуй, "Сестра.....".

Цинь Чжоу прервал слова Бай Цзина: "Сестра, я очень хорошо знаю свое собственное состояние, у меня была эта болезнь всю жизнь, у меня не было хорошего дня, я верю тому, что сказал доктор Нин, у меня осталось всего три месяца, я не хочу упустить эту возможность, позвольте ему прооперировать меня".

Белый Цзин подошел к Цинь Чжуй: "Сестра, ты знаешь, что значит для нас демоническая кость, он прикоснулся к твоей демонской кости, а ты.....".

"Сестра, хватит болтать, я решила." Цинь Чжуй снова прервал слова Бай Цзин, ее глаза решили.

Бай Цзин вздохнул и повернулся назад, чтобы посмотреть на Нин Тао: "Хорошо, я дам тебе мою сестру, ты должен вылечить ее, она слишком горькая, если ты можешь вылечить ее и дать ей счастье, это будет стоить того".

Нинг Тао сказал: "Ладно, ты выходишь, ты не можешь войти без моего разрешения".

Бай Цзин снова посмотрел на Цинь Чжуй, затем повернулся и вышел из двери, снова закрыв дверь на выходе.

Нин Тао пошел двигать стул из золотого шелкового нана дерева над дверной ручкой и к ней.

В углу рта Цинь Чжуй всплыл редкий намек на смех: "На самом деле тебе не обязательно быть таким, раз уж она обещала, что не войдет".

Нин Тао сказала: "Лучше быть осторожной, я боюсь, что позже ты не сможешь выдержать боли от криков, она не сможет устоять перед тем, как поспешить и повлиять на мою операцию".

"Я не боюсь боли, каждый день я живу такой болью, которую ты не можешь себе представить, я привык к ней." Голос Цинь Чжоу носил слабый намек на грусть.

Нинг Тао заверил: "Не волнуйся, тебе не будет больно после операции".

Цинь Чжуй слегка кивнул. Она долгое время не общалась с Нин Тао и не могла сказать, почему готова доверять ему.

"Ты ложишься, я гипнотизирую тебя серебряной иглой, а потом выполняю операцию." Нинг Тао сказал.

Цинь Чжоу перевернулся и приземлился на спину. На ее теле есть голубой саронг, который слегка прозрачен при свете, и имеет туманную красоту.

Нинг Тао вытащил Небесную Иглу из маленького сундучка с лекарствами.

Цинь Чжоу обернулся и сказал: "В случае операции... тебе нужно раздеться?"

Слова заставили Нинга Тао необъяснимо нервничать: "Это, не на время".

"Хмм." Цин гнался за головой и закрыл глаза.

Некоторое время, это было еще не так, но она отреагировала так мягко, что казалось, что ей было все равно.

Нин Тао уже успокоился, он подошел ближе к Цинь Чжоу, а затем воткнул в затылок небесную иглу, след черно-белой духовной энергии проникает в ее мозг, словно горячий источник успокаивает мозг и стимулирует внутренние клетки коры головного мозга компетентного сна.....

Две минуты спустя Цинь Чжоу потеряла сознание, ее предыдущее погодное поле быстро ослабевало, и вскоре ей осталось лишь немного, чтобы поддерживать форму жизни.

Нинг Тао, однако, не оперировал ее, а вместо этого оставил большую кровать, сделанную из золотого шелкового нана дерева, и подошел под стену, кусая пальцы и нарисовав на стене кровавый замок.

Через несколько секунд Нинг Тао вернулся в клинику "Небесный Аут".

Черно-белые ци внутри клиники за пределами неба были переплетены, а штатив добра и зла был все тот же мертвый взгляд, глаза закрыты, даже не потрудившись посмотреть на Нинг Тао.

Нин Тао подошел к полке и посмотрел на доброе и злое динь, "Вы не лечите без медицинской платы, в чем разница между вами и теми врачами, которые не имеют медицинской этики? Просто запомни, однажды я покажу тебе, что ты принадлежишь мне, и ты будешь делать все, что я тебе скажу!"

Трипод Добра и Зла никак не отреагировал.

Это может быть первоклассное оружие Дхармы, часть механизма Небесного Дао, или что-то ещё.

Что за правда?

Никто не знал, но Нинг Тао верил, что однажды он узнает.

Подойдя под полку, Нин Тао окунул гнилую сломанную треногу и подошел к каменной стене, которая записала кровавый замок.

Штатив Raggedy Crushing Tripod, это было решение, которое он придумал, чтобы вылечить Цинь Чжоу. Сколько стоила змеиная кость, если сломанная треножка могла починить даже сломанного вассала?

Он взял прогнивший и сломанный штатив, и искал несколько вещей, которые нужно было использовать, чрезвычайно острый хирургический нож, иглы и нити для закрытия ран, а также алкоголь и ватные шарики для стерилизации и марлю, чтобы остановить кровотечение, которые он привез обратно в клинику.

Открыв соответствующий кровяной замок, Нин Тао вернулся в центр комнаты Цинь Чжоу.

http://tl.rulate.ru/book/29303/858132